

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА

июнь 22

ПЯТНИЦА 1945 г.

№ 122 (7736)

Цена 20 коп.

Орган Костромского обкома, горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся

Выше уровень работы сельских парторганизаций

Перед сельским хозяйством нашей области стоят большие задачи. Необходимо в полтора-два раза повысить урожайность колхозных полей, повысить продуктивность животноводства. В постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Костромской области»...

Выше уровень работы сельских парторганизаций. В постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Костромской области»...

Решение задач, стоящих перед сельским хозяйством, в значительной степени зависит от уровня работы первичных парторганизаций на селе. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что успешно идут дела в тех колхозах и сельхозкооперативах, где коммунисты являются подлинными организаторами колхозников...

Решение задач, стоящих перед сельским хозяйством, в значительной степени зависит от уровня работы первичных парторганизаций на селе. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что успешно идут дела в тех колхозах и сельхозкооперативах, где коммунисты являются подлинными организаторами колхозников...

Или вот другой пример. Долгое время колхоз «Красногорье» Мантуровского района, был отсталым. Совсем по-другому пошел его дела с тех пор, когда в нем была создана парторганизация. Коммунисты подняли колхозников на борьбу за повышение урожайности, за дальнейшее развитие животноводства. Они встали на самые трудные участки работы, воодушевили своим примером всех колхозников. Теперь этот колхоз окреп, значительно поднял свою экономику.

Или вот другой пример. Долгое время колхоз «Красногорье» Мантуровского района, был отсталым. Совсем по-другому пошел его дела с тех пор, когда в нем была создана парторганизация. Коммунисты подняли колхозников на борьбу за повышение урожайности, за дальнейшее развитие животноводства. Они встали на самые трудные участки работы, воодушевили своим примером всех колхозников. Теперь этот колхоз окреп, значительно поднял свою экономику.

Отдельные райкомы ВКП(б) проводят большую работу по укреплению сельских парторганизаций. Они поднимают их роль в решении хозяйственных задач, последовательно борются об идейно-политическом воспитании сельских коммунистов. При этом в этом отношении может служить примером хорошо налаженная работа секретарей парторганизаций, которые на собраниях и совещаниях общаются с опытом работы, разрешают практические вопросы партийной жизни. Руководящие работники райкомов часто бывают в колхозах, детально знакомятся с делами первичных парторганизаций, на месте помогают им устранить недостатки. На бюро райкома систематически обсуждаются вопросы партийной работы в колхозах, за исполнением важных решений установлен повседневный контроль.

Отдельные райкомы ВКП(б) проводят большую работу по укреплению сельских парторганизаций. Они поднимают их роль в решении хозяйственных задач, последовательно борются об идейно-политическом воспитании сельских коммунистов. При этом в этом отношении может служить примером хорошо налаженная работа секретарей парторганизаций, которые на собраниях и совещаниях общаются с опытом работы, разрешают практические вопросы партийной жизни. Руководящие работники райкомов часто бывают в колхозах, детально знакомятся с делами первичных парторганизаций, на месте помогают им устранить недостатки. На бюро райкома систематически обсуждаются вопросы партийной работы в колхозах, за исполнением важных решений установлен повседневный контроль.

К сожалению, не все райкомы ВКП(б) так следуют руководству деятельностью сельских парторганизаций. Нередко сельские коммунисты...

К сожалению, не все райкомы ВКП(б) так следуют руководству деятельностью сельских парторганизаций. Нередко сельские коммунисты...

Начало работ Межсоюзной Репарационной Комиссии. 21 июня в Москве состоялось первое заседание Межсоюзной Репарационной Комиссии под председательством заместителя Народного Комиссара иностранных дел СССР И. М. Майского. И. М. Майский дружески приветствовал британскую и американскую делегации, возглавляемые сэром Вальтером Монктоном и Послом Сэр Вальтер Монктоном и Послом...

Начало работ Межсоюзной Репарационной Комиссии. 21 июня в Москве состоялось первое заседание Межсоюзной Репарационной Комиссии под председательством заместителя Народного Комиссара иностранных дел СССР И. М. Майского. И. М. Майский дружески приветствовал британскую и американскую делегации, возглавляемые сэром Вальтером Монктоном и Послом Сэр Вальтер Монктоном и Послом...

Тираж выигрышей Займа Третьей Пятилетки. 20 июня в Москве состоялся 18-й тираж выигрышей Займа Третьей Пятилетки (выпуск 3 года). В тираже разыграно 846.400 выигрышей на сумму 134.743.200 рублей.

Тираж выигрышей Займа Третьей Пятилетки. 20 июня в Москве состоялся 18-й тираж выигрышей Займа Третьей Пятилетки (выпуск 3 года). В тираже разыграно 846.400 выигрышей на сумму 134.743.200 рублей.

XIV ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ШАХМАТАМ. В 12 туре первой закончилась партия Алаторцев-Коблен. На 25-м ходу под угрозой неизбежного мата Алаторцев сдался. Опереводку победу одержал гроссмейстер Ботвинник, игравший белыми с ферзем на пешке. Дилетантский, который был вынужден был сдаться на 37-м ходу. Идущий на втором месте в турнире мастер Болеславский играл 20 июня с мастером Каном. Кан хороню записываясь, сохранив пешку, сам соводал ряд угроз, однако вна-

XIV ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ШАХМАТАМ. В 12 туре первой закончилась партия Алаторцев-Коблен. На 25-м ходу под угрозой неизбежного мата Алаторцев сдался. Опереводку победу одержал гроссмейстер Ботвинник, игравший белыми с ферзем на пешке. Дилетантский, который был вынужден был сдаться на 37-м ходу. Идущий на втором месте в турнире мастер Болеславский играл 20 июня с мастером Каном. Кан хороню записываясь, сохранив пешку, сам соводал ряд угроз, однако вна-

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

На днях коллектив научных работников Костромского текстильного института провел научную сессию, посвященную 22-летию Академии наук СССР и первому русскому ученому М.В. Ломоносову. После аступительного слова зам. директора по научной и учебной части института профессора А. Н. Сивилова с докладом «М. В. Ломоносов и его общественно-политическая деятельность» выступил зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма, кандидат экономических наук М. А. Шнидлер. Зав. кафедрой физики, доцент Д. А. Орехов сделал доклад «Ломоносов, как физик» зав. кафедрой химии, кандидата наук, доцент М. А. Соболев — «Роль Ломоносова в развитии химической науки».

ЛУЧШИЙ ТКАЦКИЙ ПОМОЩНИК МАСТЕРА

По итогам отраслевого социалистического соревнования ткацкому мастеру льнокомбината им. Ленинна тов. Дмитриевой присвоено звание «Лучший помощника ткацкого станка» и выдана премия в сумме 2.000 руб. Этой высокой чести А. И. Дмитриевой добилась по праву. Ее комплект систематически перевыполняет план, все ткацкие справляется с нормами.

У БУЙСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Состоялся слет передовиков Буйского железнодорожного узла. На нем присутствовали орденские знаменцы, отличники, систематически перевыполнявшие нормы. С докладом об исполнении в соревновании за достоящую победу в железнодорожном узле выступил инженер-майор т. Демьянов.

ПРЕМИИ ЗА ВЫПУСК ТОВАРОВ ШИПРОТРЕБА

Подведены итоги соревнования за май по артелям системы промкооперации области. Победителем признан Красносельский промколхоз «Добролюбов», выпустивший сверх плана продукции на сумму 86 тысяч рублей. План производства товаров ширпотреба выполнен в полтора раза. Объяскомхоз предудил промколхозу переходящее Красное знамя и премию в размере 20 тысяч рублей.

РАЙОННОЕ СОБРАНИЕ АГИТАТОРОВ

ОРЕХОВО, 20 июня. (По телефону). Состоялся районное собрание агитаторов. Присутствовало около 350 человек. Агитаторы прослушали лекцию лектора обкома ВКП(б) т. Овчинникова о международном положении Советского Союза. Доклад об итогах массово-политической работы на осеннем сессе и дальнейших задачах агитаторов сделала зав. отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) т. Секонанова.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ — ЛУЧШЕМО ДОМОУПРАВЛЕНИЮ

Победителем в соревновании по благоустройству города Кострома в Свердловском районе признано домоуправление № 16 (управляющая тов. Чернова). Домоуправление вручается переходящее Красное знамя райкома ВКП(б) и райисполкома. Тов. Чернова получает первую премию в размере 10000 рублей. Вторая премия присуждена управляющей т. Гарловой (Домоуправление № 19).

Судебный процесс по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Вечернее заседание 18 июня*) — 27 ноября 1944 года, — говорит Урбанович, — находилась в одной из деревень, мы увидели, что там получает лейтенант Красной Армии. Его взяли во время сна, доставили в наш штаб и там расстреляли.

Далее свидетель Ясон показывал, что приказ о роспуске «АК» давался формально, а по существу «АК» ушла в подполье, сохранив штабы, вооружение и боеприпасы. Участники «АК», будучи законспирированы, вели разведывательную работу и направляли шпионские сведения в адрес главного командования «АК». Ответив на вопросы прокурора, Ясон показывает, что вместо «Бур»-Комаровского командования «АК» являлся «Недзведек» (Окулицкий). Было дано задание, покармавает Ясон, «разведывать, какие части где расположены, с каким оружием».

Прокурор: Вы адресовали информацию в его собственные руки? Ясон: Эта информация не могла попасть к другому и миновать «Недзведека».

Ясон показывает далее, что он направил в Лондон доверенное лицо для доклада военному министерству польского эмигрантского «правительства» об обстановке в Львовском округе. Из показаний Ясона вытекает, что все подпольная работа командования Красной Армии финансировалась главным командованием «АК». В ходе допроса свидетель Ясон на умо дается охватывает в ранее уже допрошенным свидетелем Германом. В результате одной ставки выясняется, что члены «АК», руководствуясь указаниями главного командования «АК», разрабатывали войну между Польшей и СССР как неизбежную. Свидетель Герман заявил, что в сентябре 1944 года он вместе с рядом других участников «АК» была арестована советскими военными властями и после данного его обещания о прекращении подпольной работы освобождена. Гролинская признает, что свое обещание не сдержала и возобновила по заданию «АК» подпольную работу против Красной Армии. По ее заявлению, она получила от «АК» ежемесячно за свою работу 2.500 рублей.

Допрашивается свидетель Ч. А. Станкевич. Командир вооруженного отряда «АК» по кличке «Комар» Станкевич показывает, что свой отряд в 100 вооруженных участников «АК» он создал по распоряжению майора «АК», носившего кличку «Крыс» и по устным или письменным приказам последнего проводил террористические акты в тылу Красной Армии. Отвечая на вопросы прокурора, Станкевич показывает, что по приказу майора «Крыс» он организовал убийства председателя Мало-Солешинского сельсовета Васильевского, его жены и дочери, председателя Большие-Солешинского сельсовета Новака и секретаря Лойки. Станкевич также показывает, что 6 января 1945 года в пути Рудольфского отряд внаши на группу советских военнослужащих, уби 50 красноармейцев и офицеров.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

Прокурор: Вы видели в штабе «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Выследителю Свечковскому был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Голестан», для которого систематически через своего друга, бывшего командования «АК» в Варшаве, Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши.

53

Судебный процесс по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Вечернее заседание 19 июня

На вечернем заседании продолжался допрос подсудимых.

Допрашивает подсудимый Чарновский — председатель правления «Союза демократов» и член главной комиссии «Рады единства народов».

Председательствующий спрашивает подсудимого Чарновского — подтверждает ли он показания, которые давал на предварительном следствии.

— Да, подтверждаю, — отвечает Чарновский.

Прокурор: Каково ваше участие в подпольной деятельности, направленной против Красной Армии?

Чарновский: Я принадлежал к «Раде единства народов» и к организации «НЕ».

Прокурор: Вам, как руководителю «Рады единства народов», было известно о приказе советского командования о сдаче вооружения?

Чарновский: Да, было известно.

Прокурор: Однако «Рада» была сохранена и законспирирована, и вы были осведомлены о всей ее деятельности?

Чарновский: Да.

В ходе дальнейшего допроса Чарновский признает факт ведения организацией «НЕ» пропаганды Красной Армии, признает, что он, как руководитель «Союза демократов», поддерживал связь с членами этого союза, хранившим в вооруженных отрядах «Армии Крайовой» действовавших в тылу советских войск.

Председательствующий: Как вы считаете — ваша подпольная деятельность вредила общему делу освобождения нашей страны?

Чарновский: Это, действительно,

людей, в которых он осуществлял террористическую деятельность против Красной Армии отсутствовали.

Окулицкий признает, что обвинением был брошен яркий свет на факты террора со стороны «Армии Крайовой». Он говорит, что это — исторический факт, выставляющий действия «Армии Крайовой» в самом кошмарном виде.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжений Советского командования. Он считает себя виновным в том, что скрыл от себя оружие, боеприпасы. Он считает себя виновным в том, что по его приказу были сохранены подпольные штабы и радиостанции, через которые поддерживалась негласная радиосвязь с Лондоном. Он признает, что он создал новую законспирированную организацию «НЕ» и вел враждебную пропаганду против Красной Армии и Советского Союза.

— Недовере к Советскому Союзу, — самая большая моя ошибка. И эта ошибка определяет все другие мои ошибки, — заявляет Окулицкий.

Следующим выступает адвокат Брауде, защищающий подсудимых

«министров подпольного правительства» Бени и Ясковица.

— Признавая себя виновными, Бени и Ясковиц, — говорит Т. Брауде, — возражали против обвинения их в том, что они собирались в блоке с Германией воевать против СССР. Оба решительно отрицают всякое приращение к тому, что знали о фактах террора против СССР и против фактах диверсий и подпольной деятельности. Полностью признавая все остальные пункты предьявленного им обвинения, Бени и Ясковиц взяли на себя моральную и политическую ответственность за всю деятельность подпольного правительства. Вместе с тем они искренне раскаиваются, что они были неправы, что они считают свое прошлое политической ошибкой, как и ошибкой тех, кто руководил ими из Лондона.

Адвокат Брауде просит у суда о смягчении, снисходительном приговоре. Предъявляя защитника Брауде заканчивается утреннее заседание

Посудимый Ханинский — бывший председатель «Партии труда» признает, что знал о том, что «Армия Крайова» распушена формально, а в действительности ее вооруженные отряды продолжают существовать и действовать в тылу советских войск. Прокурор задает вопрос подсудимому Урбанскому — при каких обстоятельствах он информировал Ханинского о решении сохранить в подполье вооруженные отряды «Армии Крайовой». Урбанский показывает, что это было сделано на заседании руководящего центра «Партии труда», где присутствовали и Ханинский.

Председательствующий спрашивает подсудимого Урбанского — подтверждает ли он показания, данные им на предварительном следствии.

Прокурор: На следствии вы показали, что признаете себя виновным в том, что вы поддерживали политику подпольного «правительства».

Кобылянский: Я не отрицаю этого, но до середины декабря 1944 года я вел активную работу. Потом мне поручили руководить связью с нашим отделом подпольных «Армии Крайовой». Я эту работу начал.

Суд переходит к допросу подсудимого Штемер-Домбского.

Отвечая на вопросы прокурора, Штемер-Домбский показывает, что он являлся служащим департамента информаций главной «Делегатуры Жондус» в Варшаве с ноября 1944 года был заместителем директора департамента. В этот период Штемер-Домбский издал нелегальный радиополучатель.

Следующим допрашивается подсудимый Михаловский.

Отвечая на вопрос прокурора о том, когда он узнал, что «Армия Крайова» фактически не распушена, утратила оружие и боеприпасы, Михаловский отвечает:

— Я слышал о приказе командующего «АК» и заметил, что в нем нет упоминания о том, чтобы сдавать оружие.

Михаловский далее признает, что он узнал от Чарновского о создании нового политического центра подпольной организации, о том, что это — военная организация, созданная для подрывной деятельности, направленной против Красной Армии.

Из допроса подсудимого Стылуковского выясняется, что во время вступления Красной Армии в Варшаву он был политическим советником президиума партии «Стронництво Народове» и находился в этой должности до середины марта 1945 года, продолжая нелегальную работу в тылу Красной Армии.

Последним допрашивается подсудимый Пужка — генеральный секретарь КПС и президент подпольного «Союза демократов». Он признает, что был информирован о деятельности подпольного «правительства» по принципальным вопросам, но отрицает, что был осведомлен о подрывной работе в тылу Красной Армии.

Прокурор задает подсудимому вопрос — знал ли он о том, что «Армия Крайова» формально объявила о роспуске вооруженных отрядов, а в действительности сохранила свое оружие, технику и перевела свои кадры в подполье?

Пужка: Я это знал.

На этом допрос подсудимых заканчивается.

Председательствующий сообщает, что остались недопрошенными еще 11 подсудимых.

Прокурор генерал-майор юстиции Афанасьев заявляет, что, ввиду явного дела, государственные обвинения отменяются от опроса остальных подсудимых. Также же заявление делаются защиты.

Суд определяет допрос указав, что ввиду отсутствия 11 подсудимых.

Председательствующий сообщает, что по ходатайству подсудимого Окулицкого, сделанному накануне, о вызове ряда дополнительных свидетелей, суд вынес решение: трех из числа названных подсудимых Окулицкий свидетелей вызвать в судебном заседании. Ввиду же отсутствия свидетелей отказаться, так как двое из них на территории Советского Союза не объявлены, а один — убитый в диверсионном лагере и находится в пути следования.

На этом заседании объявляется закрытым.

на вечернем заседании продолжалось слушание речи защиты.

Слово получает адвокат Пасако, защищающий подсудимых. Защитник заявляет, что прокурор, который отказался от обвинения Штемер-Домбского.

Слово предоставляется адвокату Миловицкому. Он защищает подсудимых Кобылянского и Чарновского.

Выступая в защиту Кобылянского, тов. Миловицкий говорит:

— В своем последнем слове хотел сказать о своих убеждениях и надеждах, но ограничился двумя словами: прошу оправдать меня.

Последнее слово предоставляется подсудимому Янковскому.

— Я называю, — говорит он, — этот процесс трагическим процессом. Я называю его так потому, что он происходит в Москве, в столице Советского Союза, в столице страны, чья армия освободила немецкую Польшу, освободила ее. Я называю этот процесс трагическим потому, что он происходит в столице Советского Союза, где недавно был подписан договор о дружбе между СССР и Польшей.

У нас было опасение, что Советский Союз будет угрожать независимости Польши. Это опасение, к счастью, не оправдалось.

В ненормальных отношениях, которые складывались между СССР и Польшей, я принимал участие. Это была ошибка, которую я должен был исправить. Как главный делегат лондонского польского правительства в стране, я отвечаю за все, что происходило на территории Польши, и не измерю ответственности себя этой ответственностью.

Подсудимый Кобылянский заявляет, что он считает свое последнее слово извинением и просит суд оправдать его.

— Я признаю, — говорит подсудимый Бени, — что наша деятельность была преступной. Откуда вытекают ваши ошибки? Они вытекают из ненормальной политики лондонского польского правительства, которую мы находили в подполье, воспринимали не критически.

Господи прокурор сказал здесь сегодня, что в Польше может быть только два пути: либо с Советским Союзом, либо с немцами. Это совершенно правильно. С немцами невозможно никакое сотрудничество. Поэтому единственный путь — это Советский Союз. И нужно, чтобы польскую политику взяли в свои руки те деятели, которые не вели ошибочной политики, подобной той, что ведет до сегодняшнего дня.

На деле люди должны были прийти к единству, к единству интересов, к единству интересов польского народа, в интересах укрепления советско-польской дружбы.

Последнее слово предоставляется подсудимому Ясковицу.

— Я понимаю, — заявляет он, — что подпольное польское правительство, я в том числе встал на ложный путь. Стрелка была поставлена неправильно. Мы не верили не затормозили и уткнулись в тушку.

Я позволяю себе приветствовать заявление господина прокурора о том, что нет в мире силы, которая могла бы сорвать советско-польский договор о дружбе.

Подсудимый Пужка говорит, что он, как председатель «Рады единства народов», готов нести ответственность за ее деятельность. Он признает свою ответственность за пользование нелегальными радиополучателями.

Свою ответственность за то, что он знал о существовании нелегальной радиополучателя, о сохранении диверсионных актов со стороны отрядов «Армии Крайовой» признает подсудимый Ханинский.

— Я прошу, — говорит подсудимый Звезжиского, — чтобы при вынесении приговора были учтены все мои заслуги и все доводы, которые представлял мой почетный защитник. Я верю, что будут созданы все условия для осуществления добрососедских и дружеских отношений между СССР и Польшей.

Подсудимый Чарновский говорит в своем последнем слове, что он признает себя виновным в участии в подпольной деятельности. Польское правительство, — заявляет он, — в котором я принял участие, следовало много больше по отношению к СССР. Эти ошибки вытекают из не-

правильного понимания сложившейся обстановки.

Подсудимый Багниский заявляет, что он не несет ответственности за террористическую и диверсионную деятельность «Армии Крайовой» и подробно говорит о разногласиях и конфликтах в польском подполье.

Подсудимые Урбанский, Мерва и Стылуковский просят Верховный

П Р И Г О В О Р

Предварительным и судебным следствием установлено: лондонским польским эмигрантским «правительством» была создана на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Польши, Литовской ССР западных областей Украинской и Белорусской ССР нелегальная военная организация — «Армия Крайова» («АК»). До сентября 1944 года ее возглавлял генерал польской армии «Бур-Комаровский», а с октября 1944 года, после его сдачи в плен немцам, — его заместитель бригадный генерал Окулицкий Леопольд.

Руководство деятельностью «Армии Крайовой» осуществлял также председатель подпольного польского «совета министров» Янковский Ян-Станислав и его ближайшие помощники Ясковиц Станислав и Бени Адам.

После освобождения советскими войсками западных областей Украины и Белоруссии, а также территории Литвы и Польши, обвиняемые Окулицкий, Янковский, Бени и Ясковиц явились организаторами и руководителями польского подполья, проводившего активную вражескую деятельность в тылу Действующих войск Советского Союза.

Командующим «Армией Крайовой» бригадным генералом Окулицким был получен из Лондона ряд инструктивных радиополучателей с требованиями сохранить вооруженные силы «АК». В радиополучении от 8 декабря 1944 года Окулицкому был сообщен полный текст постановления эмигрантского «правительства» о сохранении вооруженных сил «АК» и о сохранении в тайне «Армии Крайовой», о сохранении в тайне и законспирировании основных кадров «АК» и тщательно укрыв оружие, боеприпасы и действующие радиостанции.

Проведя этот «маневр» лжи и обмана, Окулицкий, Янковский, Бени и Ясковиц использовали переделанные на нелегальное положение вооруженные отряды и организации «Армии Крайовой» для активной вражеской деятельности против Советского Союза в тылу Действующей Красной Армии, скрывали это от органов Советского Военного Командования, совершив тем самым преступление, предусмотренное статьей 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвиняемые же в преступлении, предусмотренных статьями 58-12, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанными.

Винюватыми Михаиловским Станиславом, Кобылянским Казимиром и Штемер-Домбским Иосифом, как соучастниками Окулицкого и других руководителей польского подполья, в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства изложенного дела, а также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предьявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывает необходимости, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР —

в отношении обвиняемых Пужка Казимир, Звезжиского Александр, Багниского Казимир, Мерва Станислав, Стылуковского Эвгена, Ханинского Иосифа и Урбанского Франца установить, что все они, зная о невыполнении руководителями польского подполья приказа Советского Военного Командования о сдаче оружия, боеприпасов и радиостанций, предьявляющей вражеской деятельности против Советского Союза в тылу Действующей Красной Армии, скрывали это от органов Советского Военного Командования, совершив тем самым преступление, предусмотренное статьей 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвиняемые же в преступлении, предусмотренных статьями 58-12, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанными.

Винюватыми Михаиловским Станиславом, Кобылянским Казимиром и Штемер-Домбским Иосифом, как соучастниками Окулицкого и других руководителей польского подполья, в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства изложенного дела, а также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предьявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывает необходимости, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР —

1) Окулицкого Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, у рожденца генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба, в преступлении, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР;

2) Янковского Ян-Станислава Иосифовича, 1882 года рождения, уроженца Высоко-Мазовецкого уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя премьер-министра польского лондонского «правительства», с пребыванием в Польше и руководителем подпольного польского «правительства»;

3) Бени Адама Валентьевича, 1899 года рождения, уроженца Сандомирского уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя члена президиума «Стронництво Народове», министра подпольного польского «правительства»;

4) Ясковица Станислава Игнатьевича, 1882 года рождения, уроженца города Ленинграда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя «Стронництво Народове» и вице-президента подпольного польского «правительства»;

5) Пужка Казимир Войцехович, 1883 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя «Стронництво Народове» и вице-президента «Рады единства народов»;

6) Звезжиского Александра Казимировича, 1880 года рождения, уроженца Лодзинского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Народове» и вице-президента «Рады единства народов»;

7) Багниского Казимир Станиславович, 1890 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя президиума «Стронництво Народове», вице-президента «Рады единства народов»;

8) Мерва Станислав Францевич, 1905 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена ПК и секретаря «Стронництво Народове»;

9) Стылуковского Эвгена Францевича, 1904 года рождения, уроженца польского гражданина, члена президиума «Стронництво Народове»;

10) Чарновского Евгения Станиславовича, 1904 года рождения, уроженца города Лодзь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя «Стронництво Народове»;

11) Ханинского Иосифа Антоновича, 1889 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Народове»;

12) Урбанского Франца Андрияновича, 1892 года рождения, уроженца польского воеводства, поляка, польского гражданина, ответственного секретаря «Стронництво Народове», секретаря главной комиссии «Рады единства народов»;

13) Михаловского Станислава Францевича, 1903 года рождения, уроженца Познаньского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя объединения директоров редакционных организаций «Союз демократов»;

14) Кобылянского Казимир Самуиловича, 1892 года рождения, уроженца польского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя редактора «Стронництво Народове» и руководителя отделения кинофильма этого департамента;

15) Штемер-Домбского Иосифа Францевича, 1888 года рождения, уроженца Львовской области, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя редактора «Стронництво Народове» и руководителя отделения кинофильма этого департамента;

«всех одиннадцати в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

суд о вынесении им оправдательного приговора.

Последние слова подсудимых закончены. Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

Систематическое «слабление» или польского эмигрантского «правительства» ложной тенденциозно-клеветнической информацией проводилось с целью предоставления этому «правительству» возможности, используя такую «информацию», диверсионно-террористическую деятельность о действительном положении в Польше, освобожденной войсками Советского Союза от немецких оккупантов.

Проводя свою враждебную Советскому Союзу деятельность, руководство подпольного «правительства» в Польше и «Армии Крайовой» намечало создание после окончания войны в Европе польско-германского военного блока, направленного против Советского Союза. В начале 1945 года Окулицкий в своих «дирижерских» ориентировал местные организации «АК» на подготовку военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза, считая, что Германия будет стремиться к желательному для польского эмигрантского «правительства» решению против СССР.

На основании постановления Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР признана доказанной виновность Окулицкого, Янковского, Бени и Ясковица в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а Окулицкого, кроме того, — статьями 58-6 Уголовного Кодекса РСФСР.

В отношении обвиняемых Пужка Казимир, Звезжиского Александр, Багниского Казимир, Мерва Станислав, Стылуковского Эвгена, Ханинского Иосифа и Урбанского Франца установлено, что все они, зная о невыполнении руководителями польского подполья приказа Советского Военного Командования о сдаче оружия, боеприпасов и радиостанций, предьявляющей вражеской деятельности против Советского Союза в тылу Действующей Красной Армии, скрывали это от органов Советского Военного Командования, совершив тем самым преступление, предусмотренное статьей 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвиняемые же в преступлении, предусмотренных статьями 58-12, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанными.

Винюватыми Михаиловским Станиславом, Кобылянским Казимиром и Штемер-Домбским Иосифом, как соучастниками Окулицкого и других руководителей польского подполья, в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства изложенного дела, а также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предьявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывает необходимости, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР —

1) Окулицкого Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, у рожденца генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба, в преступлении, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР;

2) Янковского Ян-Станислава Иосифовича, 1882 года рождения, уроженца Высоко-Мазовецкого уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя премьер-министра польского лондонского «правительства», с пребыванием в Польше и руководителем подпольного польского «правительства»;

3) Бени Адама Валентьевича, 1899 года рождения, уроженца Сандомирского уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя члена президиума «Стронництво Народове», министра подпольного польского «правительства»;

4) Ясковица Станислава Игнатьевича, 1882 года рождения, уроженца города Ленинграда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя «Стронництво Народове» и вице-президента подпольного польского «правительства»;

5) Пужка Казимир Войцехович, 1883 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя «Стронництво Народове» и вице-президента «Рады единства народов»;

6) Звезжиского Александра Казимировича, 1880 года рождения, уроженца Лодзинского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Народове» и вице-президента «Рады единства народов»;

7) Багниского Казимир Станиславович, 1890 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя президиума «Стронництво Народове», вице-президента «Рады единства народов»;

8) Мерва Станислав Францевич, 1905 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена ПК и секретаря «Стронництво Народове»;

9) Стылуковского Эвгена Францевича, 1904 года рождения, уроженца польского гражданина, члена президиума «Стронництво Народове»;

10) Чарновского Евгения Станиславовича, 1904 года рождения, уроженца города Лодзь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя «Стронництво Народове»;

11) Ханинского Иосифа Антоновича, 1889 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Народове»;

12) Урбанского Франца Андрияновича, 1892 года рождения, уроженца польского воеводства, поляка, польского гражданина, ответственного секретаря «Стронництво Народове», секретаря главной комиссии «Рады единства народов»;

13) Михаловского Станислава Францевича, 1903 года рождения, уроженца Познаньского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя объединения директоров редакционных организаций «Союз демократов»;

14) Кобылянского Казимир Самуиловича, 1892 года рождения, уроженца польского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя редактора «Стронництво Народове» и руководителя отделения кинофильма этого департамента;

15) Штемер-Домбского Иосифа Францевича, 1888 года рождения, уроженца Львовской области, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя редактора «Стронництво Народове» и руководителя отделения кинофильма этого департамента;

«всех одиннадцати в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

П Р И Г О В О Р И Д А

1) Окулицкого Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, у рожденца генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба, в преступлении, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а Окулицкого, кроме того, — статьями 58-6 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанными.

Винюватыми Михаиловским Станиславом, Кобылянским Казимиром и Штемер-Домбским Иосифом, как соучастниками Окулицкого и других руководителей польского подполья, в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства изложенного дела, а также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предьявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывает необходимости, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР —

1) Окулицкого Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, у рожденца генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба, в преступлении, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а Окулицкого, кроме того, — статьями 58-6 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанными.

Винюватыми Михаиловским Станиславом, Кобылянским Казимиром и Штемер-Домбским Иосифом, как соучастниками Окулицкого и других руководителей польского подполья, в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства изложенного дела, а также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предьявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывает необходимости, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР —

1) Окулицкого Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, у рожденца генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба, в преступлении, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а Окулицкого, кроме того, — статьями 58-6 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанными.

Винюватыми Михаиловским Станиславом, Кобылянским Казимиром и Штемер-Домбским Иосифом, как соучастниками Окулицкого и других руководителей польского подполья, в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства изложенного дела, а также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предьявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывает необходимости, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР —

1) Окулицкого Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, у рожденца генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба, в преступлении, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а Окулицкого, кроме того, — статьями 58-6 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанными.

Винюватыми Михаиловским Станиславом, Кобылянским Казимиром и Штемер-Домбским Иосифом, как соучастниками Окулицкого и других руководителей польского подполья, в преступлении, предусмотренных статьями 17-58-2, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства изложенного дела, а также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предьявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывает необходимости, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР —

Председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-полковник юстиции В. Ульрих.

Члены — Члены Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-майор юстиции Дмитриев полковник юстиции Дегтярев.

Ответственный редактор И. ХАЧАТУРОВ.